

ТРИ СТРАНИЧКИ ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬЦА МИХАЙЛОВСКОГО

Г.А. Пушкин – владелец с. Михайловского

Как известно, сын поэта Григорий Александрович Пушкин, бросив военную карьеру, вышел в отставку в 1866 году и приехал в Михайловское. Он поселился во флигельке, который мы теперь называем - «Домик няни». Господский дом, капитально перестроенный родителями в 1829 г., совсем разрушился. Григорий Александрович продал его на своз и стал строить новый. Он был больше дедовского, в него вели 4 входа. Парадный - со стороны реки Сороти, два – со стороны двора в западном углу и посередине дома, и еще один – в восточном углу ближе к флигелю «Кухня». Очевидно, это крыльцо было соединено с флигелем крытой галереей [1]. Когда состоялось новоселье, мы не знаем, но к 1899 году в усадьбе находилось 29 построек.

Полным хозяином имения «Михайловское» Григорий Александрович стал с 5 февраля 1870 г., когда между ним и старшим братом Александром Александровичем в г. Каунасе (тогда Ковно) был заключен «Раздельный акт»[2]. Всего земли в имении «Михайловское» в то время было 1180 десятин, а по планам 1162 десятины 800 сажень, как сказано в купчей крепости. Земля имения находилась в 4 дачах, как тогда говорили. «...Усадебная земля – 31 дес., 320 саж., 1-я Распопенская нива – 2372 кв. саж., 2-я Распопенская нива – 1321 кв. саж. (Эти нивы по планам генерального межевания в 1786 г. принадлежали Новоржевской помещице Анне Ивановне Львовой, как мы предполагаем, матери Алексея Ивановича Львова, владельца сельца Алтун, возможно, в годы ссылки поэта в Михайловское А.И. Львов был соседом А.С. Пушкина). Кроме того, в 5 верстах находилась пустошь Кривцы, состоящая из 63 дес. заливного луга и 12 дес. леса. В 8 верстах – пустошь Горки, в которую входила земля бывших деревень Горки, Локтевой и пустоши Толстеевой. Всего 147 дес. пашни, 83 дес. луга, 28 дес. выгона, и 185 дес. леса...»[3]. Но эта не вся земля, которой владел Г.А. Пушкин.

Как рачительный хозяин, он приобретал землю в соседних уездах. Межевые книги деревень, довольно трудно читаемые, хранятся в Пушкинском доме Академии наук в С.-Петербурге.

В Новоржевском уезде Григорию Александровичу принадлежало 4 деревни.

Деревню Калпову он купил у потомков коллежской советницы Анны Федоровны Ланской. Межевая книга упоминает речку Сеченку, разделяющую Калпово с сельцом Гошковым, а так же соседние деревни, принадлежащие Варваре Николаевне Голубцовой, Степану Андреевичу Мартьянову, Дмитрию Матвеевичу Чихачеву.

Деревня Михнова и Плоская соседствовала с деревней Ивановой, принадлежавшей бригадиру Андрею Евдокимовичу Щербинину, он был знаком с Петром и Исааком Ганнибалами, граница проходила рядом и с деревней

Шершневой, владел которой конной гвардии ротмистр Яков Афанасьевич Татищев. Так говорят межевые книги 1782 года.

Деревня Подлужье находилась на берегу речки Подлужицы. Ею в конце XVIII века владел генерал-поручик и кавалер Евдоким Алексеевич Щербинин, а после первая часть принадлежала малолетней дочери действительного статского советника Марье Сергеевне Ланской, вторая часть - флигель-адъютанту П.П. Ланскому, а соседняя деревня Сухарево – Степану Андреевичу Мартьянову.

В наше время, видимо, нелегко отыскать места этих деревень. Возможно, речушки высохли, деревни, если сохранились, изменили свои названия. К сожалению, я не мог прочесть, сколько земли числилось за этими деревнями.

В Себежском уезде Витебской губернии в деревне Поддубье находился винокуренный завод, принадлежавший Г.А. Пушкину. О его деятельности мы ничего не знаем, кроме того, что в 1881 году в нем случилось два пожара. Григория Александровича управление акцизного сбора уведомляло: «... По случаю двух пожаров, бывших в Вашем имении Поддубье, на Поддубенском винокуренном заводе числятся в недоимке акции за не оказавшееся после сих пожаров в заводских подвалах нормальное вино. Именно: в подвале № 2 на 1253 руб. 17 коп. и в подвале №1 на 1072 руб. 30 коп., а всего 2325 руб. 47 коп. Недоимка это обеспечивается внесением от Вас в мой депозит двумя облигациями 2-го Восточного займа по 1000 руб. и кроме того наличными деньгами в 490 руб. При рассмотрении Витебским окружным судом дела о первом пожаре (7 февраля 1880 г) подтвержден факт вывоза вина из подвала № 2 до пожара. Причем, обвинявшийся в поджоге подвала мещанин Зархин оправдан в этом преступлении. В виду сего я входил в Департамент неокладных сборов с представлением, как мне следует поступить в отношении акциза за не явившейся спирт и депозит. Оный известил меня, что так как дознанием и судебным следствием выяснено, что из подвала № 2 спирт был вывезен, а подвал № 1 находился под жилым помещением и дознанием не обнаружено, находился ли в нем во время пожара спирт, то числящаяся по Поддубенскому заводу акцизная недоимка не может быть сложена и должна быть пополнена продажей залога, которым она обеспечена»[4].

Чиновник акцизного управления спрашивает у Г.А. Пушкина, продавать ли закладную или «...Вы пожелаете освободить меня от продажи внесением в Казначейство наличными деньгами 1835 руб. 48 коп. в дополнение к имеющимся в моем депозите 490 руб.? При сем случае прошу принять уверение в моем почтении и преданности». Фамилия неразборчива. Григорий Александрович простил «мещанина Зархина», избавив его от тюрьмы. Уплатил положенную довольно большую недоимку, но в заявлении пропустил слово «восемьсот» и она осталась в архиве: «В Губернское Виленское Казначейство от Коллежского Советника Г.А. Пушкина. Прилагаю при сем тысячу тридцать пять рублей 48 коп. в уплату акциза сгоревшего вина на моем Поддубенском винокуренном заводе, находящемся в Витебской губернии Себежского уезда. Прошу покорно занести в депозитарий управы акцизными сборами в Витебской губернии и выдать мне в том квитанцию.

Коллежский Советник Пушкин».

Как видим, сын поэта был добрым человеком и занимался не только охотой. У него было большое и хлопотное хозяйство. В 1899 году он по просьбе псковского дворянства продал имение Михайловское в казну. В документах о продаже не встречаются его новоржевские деревни, нет сведений и о Поддубенском винокуренном заводе. Владел ли он ими после переезда на жительство в Маркучай или продал кому-то из соседей?

О занесении Пушкиных в родословную дворянскую книгу

Работая в Государственном архиве Псковской области в 1995 г., я случайно обнаружил два подлинных письма детей А.С. Пушкина. Григорий Александрович и Александр Александрович благодарили Владимира Владимировича Философова, бывшего тогда предводителем Псковского губернского дворянства, «за оказанную честь». Заинтересовавшись этим, удалось узнать такой факт.

29 ноября 1879 года Григорий Александрович Пушкин обратился в Псковское депутатское дворянское собрание с прошением на имя Императора Александра Николаевича внести его в дворянскую родословную книгу Псковской губернии. Григорий Александрович указывает, что он занесен в дворянскую книгу Московской губернии.

Псковское депутатское дворянское собрание обращается в Московское губернское депутатское дворянское собрание с просьбой сообщить - утверждены ли Пушкины в дворянском достоинстве и внесен ли Александр Сергеевич Пушкин в дворянскую родословную книгу Московской губернии и просит прислать об этом заверенную копию. 20 декабря этого же года Московское дворянское собрание отвечает Псковскому, что «ни определения, ни указа герольдии о дворянине Александре Сергеевиче Пушкине в Собрании не имеется»[5]. 21 декабря 1879 г. Псковское депутатское дворянское собрание сообщает Опочецкому уездному предводителю дворянства, что отец – Александр Сергеевич Пушкин по отзыву Московского депутатского дворянского собрания от 17 декабря «не записан в дворянскую родословную книгу Московской губернии». На этом основании Псковское депутатское дворянское собрание отказывает Григорию Александровичу Пушкину в занесении его в дворянскую родословную книгу Псковской губернии.

Шли годы. Отшумел 100-летний юбилей великого поэта. В 1904 г. предводителем Псковского губернского дворянства был избран Владимир Владимирович Философов, внук псковского знакомого А.С. Пушкина Дмитрия Николаевича Философова. Видимо, разбирая старые дела, он обнаружил дело об отказе сыну Пушкина в занесении его в родословную дворянскую книгу Псковской губернии. В. В. Философов 22 января 1905 г. собрал чрезвычайное депутатское дворянское собрание, на котором было решено ходатайствовать перед императором «о записании рода Пушкиных в дворянскую родословную книгу Псковской губернии и в виде особого изъятия предоставить старшему в роде... право участия в губернских дворянских собраниях..., дабы удержать в среде псковского дворянства живую память великого псковича...».

Об этом решении дворянского собрания В.В. Философов, видимо, не зная адреса старшего сына поэта Александра Александровича, сообщает Григорию Александровичу Пушкину радостную весть. 24 февраля 1905 г. Григорий

Александрович ответил губернскому предводителю благодарственным письмом: «Многоуважаемый Владимир Владимирович! С особым удовлетворением спешу благодарить Вас и прошу выразить мою глубокую признательность Псковскому Дворянству за оказанную честь нашему роду. Немедленно сообщу об этом брату. Преданный Вам Пушкин. 24 февраля 1905 г.»[6]. Видимо, это одно из последних писем младшего сына Пушкина. Александр Александрович 28 февраля письмом так же поблагодарил В.В. Философова: «...Сердечно тронут я той благоговейной памятью, которое псковское дворянство питает к моему великому отцу, пожелавшего даже принять в свою среду потомство его с такими необычными правами...»[7]. Необычные права состояли в том, что старший в роде А.С. Пушкина заносился в родословную книгу независимо от «земельного ценза», а так же имел право голоса на заседаниях дворянского собрания.

Дела о занесении Григория Александровича Пушкина в дворянскую родословную книгу Псковской губернии пока не обнаружено. Неизвестно так же, принимал ли старший сын А.С. Пушкина участие в работе Псковского губернского депутатского дворянского собрания. Но сам факт этого решения псковского дворянства свидетельствует о глубоком уважении к потомкам великого поэта. Однако и младший сын Пушкина Григорий Александрович был дворянином Псковской губернии.

Документы хранятся в Государственном архиве Псковской области. Часть их опубликована в ж. Псков 1998 г. № 9, с. 28 Е.М. Кацнельсон.

Два письма из прошлого века

Каждая весточка из глубины лет историкам кажется драгоценной. Может быть, читателям будут интересны два письма из позапрошлого века. Одно из них хранится в Пушкинском Доме в С-Петербурге. Оно адресовано сыну поэта Григорию Александровичу Пушкину и написано его соседом Леонидом Алексеевичем Львовым, владельцем имения Алтун. Видимо, Григорий Александрович просил его исполнить какое-то дело.

Л.А. Львов посылает в Маркучай, где в имении жены жил Григорий Александрович, с письмом 8 окладных листов и столько же платежных квитанций за 1886 год. Из выше описанного можно сделать вывод, что супруги Пушкины уже тогда жили в имении Маркучай, ныне в черте г. Вильнюса. В.Н.. Вот фрагмент письма: «... Из них (из платежных квитанций.В.Н.) усмотрите, что мною уплачено:

Поземельного сбора – 4 руб. 41 к.
Дворянских повинностей – 2 руб. 3 к.
Государственный налог – 2 руб. 8 к.
Итого – 7 руб. 72 к.

За землю в (неразб.)

Поземельного сбора – 3 руб. 23 к.
Дворянских повинностей – 1 руб. 24 к.

Государственный налог – 48 к.

Итого: 4 руб. 24 к.

Всего: 12 руб. 66 к.».

Далее идет рассказ об охоте: «На охоте я был всего один раз и сожалею, что около меня не было Варвары Алексеевны (жена Г.А. Пушкина), потому, что в продолжение 5 лет я мог любоваться грациозными движениями 2 рысей, разгуливавших по большому редкому лесу против меня. (Автор имеет в виду имение Алтун). Они вышли шагов за 300 от меня и все ближе и ближе продвигались ко мне. Следуя по высокому гребню горы, отделенной от меня глубоким оврагом и речкой. Вначале они намеревались выйти на Н.П. Елагина по левую от меня руку, но стоявший рядом с ним Вантурин (неизвестное лицо) закашлял и отпугнул их, так что мне пришлось снова подняться по хребту горы, спуститься к Левушке (сын Лев Львович. В.Н.), который подпустив их обоих, убил матку в 10 шагах, а молодую рысь в 30 метрах, наповал...». Лев Леонидович рассказывает далее, что они убили еще двух лосей: «... у одного на рогах 5, у другого 4 сука. Потянули они свежими 15 пудов. Одного убил Филиппов (Терентий Иванович Филиппов, тайный советник, возможно, родственник), другого... Пальчиков. Левушка хотел и не стрелял, но остался как нельзя более доволен охотой потому, что лоси прошли перед ним на расстоянии 50 шагов. Простите, будьте здоровы и передайте мое сердечное приветствие Варваре Алексеевне.

22 января 1887 года. Село Алтун. Ваш душою Л.»[8].

Второе письмо хранится в Государственном Историческом архиве в С-Петербурге, в деле о покупке в казну сельца Михайловского в 1899 году [9]. Его автор – управляющий Михайловским Григорий Филиппович Богданов, родом из сельца Матюшкина. Он сообщает центральному земельному дворянскому банку о порубках в михайловских рощах: «... Произведена самовольная порубка леса, а именно: крестьянин деревни Косохново Федор Ильин вырубил осину 4,5 вершков, крестьянин деревни Кириллово Петр Никитин вырубил пять сухостойных сосен 4-х вершковых. Крестьянин деревни Каты Степан Яковлев вырубил 11 сухостойных сосен от 2,5 до 5 вершков. Сосны арестованы и составлены протоколы на виновных. Кроме того, вырублены 3 сосны от 5 до 6,5 вершков, виновные не разысканы, да и остановки порубок производить стало небезопасно ввиду смутного времени. Так что крестьяне совершенно переменились, как были раньше, кроме сего честь имею доложить отделению, что, как видно, крестьяне-арендаторы не будут платить аренды, объявляют, что нечем.

1905 года ноября 4 дня. Г. Богданов».

К этому можно добавить, что управляющий имением Павел Федорович Карпов 9 декабря 1905 г. написал в Псковское отделение банка письмо с просьбою повысить плату сторожам леса в сельце Михайловском до 8 рублей в месяц (плата составляла 6 руб.), ввиду повышенной опасности. Просьба была

удовлетворена уже 13 декабря. Двум сторожам, фамилии их неизвестны, временно плата была увеличена.

Начиналась волна первой русской революции 1905-1907 гг.

Литература:

1. В.Г. Никифоров. Земли родной минувшая судьба. Михайловская пушкиниана. М. 2001. С. 60
РГИА. Ф. 593, оп. 17, ед. хр. 208 л.305
2. Там же, с. 66
3. П.Д. № 246. оп.1. Архив Маркутье. Деловые бумаги.
4. Там же
5. ГАПО. Ф. 110, оп. 1, ед. хр. 1307
6. ГАПО. Ф. 110, оп. 1, ед. хр. 788, л. 3
7. Там же, л. 2
8. П.Д. № 224
9. РГИА. Ф. 593. оп. 17, ед. хр. 208